

Научная статья

УДК 347.734 : 336.01

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).233-240

EDN DYPDYEF

Исламский банкинг в России: опыт внедрения и проблемы конституционно-правового регулирования

Елена Александровна Соколова

ФКУ НИИ ФСИН России, Москва, Россия

sokolova-umu@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9983-2653>**Алексей Владимирович Тюменев**

Академия ФСИН России, Рязань, Россия

tymenev@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2889-4993>

АННОТАЦИЯ

В статье предпринята попытка определить содержание понятия исламского банкинга как финансового-правового феномена, эксперимент по внедрению которого стартовал в России с 1 сентября 2023 года, а также рассмотреть юридические условия реализации принципов исламского финансирования в отечественном правовом пространстве. Термин «исламская финансовая система» появился в середине 1980-х годов для обозначения нового способа организации финансовых отношений, основанного на шариате и доказавшего свое право на существование во время финансово-экономического кризиса начала XXI века. В настоящее время исламские банки осуществляют традиционные банковские операции, но особым образом. Исламский банкинг является одной из популярных моделей банковского обслуживания, выходящей далеко за пределы мусульманского мира и положительно зарекомендовавшей себя с точки зрения устойчивости и надежности.

На основе анализа результатов научных исследований и практики применения принципов исламского банкинга в различных странах авторами определены отличия исламского банкинга, охарактеризованного как философская концепция банковского обслуживания, от традиционного, выявлены основные источники прибыли исламских банков, сделан вывод об их правовой природе как инвестиционно-сберегательных организаций.

Исследование этапов внедрения исламского банкинга в странах Ближнего Востока, Европы, а также попыток его тестирования в России на протяжении последнего десятилетия позволило авторам прийти к заключению о своевременности введения экспериментального правового режима партнерского финансирования в ряде регионов страны, который позволит устранить юридические коллизии и пробелы правового регулирования, связанные с развитием финансовой системы России в заданном направлении.

Термин «партнерское финансирование», используемый отечественным законодателем в развитие логики конституционных норм о поддержке конкуренции и свободе экономической деятельности применительно к сфере финансовых услуг, тождественен по своему значению и содержанию понятию исламского банкинга, отказ от которого в законодательном контексте в полной мере соответствует конституционному принципу светского характера российской государственности.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

исламская финансовая система, исламский банкинг, правила и законы шариата, инвестиционно-сберегательные организации, экспериментальный правовой режим, партнерское финансирование

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Соколова Е.А. Исламский банкинг в России: опыт внедрения и проблемы конституционно-правового регулирования / Е.А. Соколова, А.В. Тюменев. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).233-240. — EDN DYPDYEF // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 233–240.

Original article

Islamic banking in Russia: implementation experience and the problems of constitutional and legal regulation

Elena A. Sokolova*Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow, Russia
sokolova-umu@yandex.ru, <https://0000-0002-9983-2653>***Aleksej V. Tyumenev***Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan, Russia
tyumenev@yandex.ru, <https://0000-0003-2889-4993>***ABSTRACT**

The article attempts to define the content of the concept of Islamic banking as a financial and legal phenomenon, an experiment on the introduction of which started in Russia on September 1, 2023, and also to consider the legal conditions for the implementation of the principles of Islamic finance in the domestic legal space. The term “Islamic financial system” appeared in the mid-1980s to denote a new way of organizing financial relations based on Sharia and proved its right to exist during the financial and economic crisis of the early XXI century. Currently, Islamic banks carry out traditional banking operations, but in a special way. Islamic banking is one of the popular models of banking services that goes far beyond the Muslim world and has proven itself positively in terms of stability and reliability.

Based on the analysis of the results of scientific research and the practice of applying the principles of Islamic banking in various countries, the authors identified the differences between Islamic banking, characterized as a philosophical concept of banking services, from the traditional, identified the main sources of profit of Islamic banks, concluded about their legal nature as investment and savings organizations.

The study of the stages of the introduction of Islamic banking in the Middle East, Europe, as well as attempts to test it in Russia over the past decade allowed the authors to conclude that the introduction of an experimental legal regime of partner financing in a number of regions of the country is timely, which will eliminate legal conflicts and gaps in legal regulation associated with the development of the Russian financial system in a given direction. The use of the term “partner financing” in domestic legislation, which is similar in meaning to the concept of Islamic banking, fully complies with Article 13 of the Constitution of Russia on the secular nature of domestic statehood and develops the constitutional provision on the support of competition and freedom of economic activity in relation to financial services.

KEYWORDS

islamic financial system, Islamic banking, sharia rules and laws, investment and savings organizations, experimental legal regime, partner financing

FOR CITATION

Sokolova E.A., Tyumenev A.V. Islamic banking in Russia: implementation experience and the problems of constitutional and legal regulation. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):233–240. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).233-240. EDN DYYDYEF

Введение

С 1 сентября 2023 года в России вступил в силу Федеральный закон № 417-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹ (далее – Федеральный закон № 417-ФЗ), согласно которому в четырех субъектах Российской Федерации – республиках

Дагестан, Чечня, Башкирия и Татарстан начался эксперимент по внедрению исламского банкинга.

В настоящее время исламская финансовая деятельность (банкинг) представляет собой экосистему, включающую в себя, наряду с банками, специализированный страховой рынок (такафул), фондовый рынок исламского финансирования (сукук) и ряд других инструментов². Популярность исламского банкинга обусловлена следующими обстоятельствами.

В современном мире мусульмане, наряду с христианами, составляют одну из самых многочисленных религиозных групп, развивающих собственную духовную культуру, ценности которой тесно связаны с идеалами исламской религии, распространяющей свое влияние не только

¹ О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для осуществления деятельности по партнерскому финансированию в отдельных субъектах Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федер. закон от 04 авг. 2023 г. № 417-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2023. № 32 (ч. I). Ст. 6149.

² В четырех регионах России экспериментально ввели исламский банкинг. URL: <https://ria.ru/20230919/klescheevka-1897203713.html> (дата обращения: 17.11.2023).

на бытовые аспекты повседневной жизни мусульман, но и на политические, экономические отношения в странах, где мусульманское население достаточно многочисленно.

В России доля мусульман в общей численности населения государства ежегодно растет и, по данным статистики, в 2023 году составляла около 13 %, или более 25 млн человек³. Сопровождающий демографические изменения рост влияния мусульманской общины в России определяет необходимость учета интересов и потребностей этой многочисленной группы населения.

Кроме того, вектор развития отечественной внешней политики в настоящее время выражено обращен в сторону экономического сотрудничества с государствами БРИКС, в ряде которых мусульманское население является достаточно многочисленным.

Таким образом, на фоне нарастающего в современном мире и в России интереса к исламскому банкингу, сформировавшемуся под влиянием традиционных ценностей мусульманской религии, представляется целесообразным определить его содержание в первую очередь как финансово-правового феномена, и рассмотреть юридический контекст реализации принципов исламского финансирования в отечественном правовом пространстве.

Понятие и особенности исламского банкинга

Обращаясь к истории становления исламского банкинга, следует отметить, что сам термин «исламская финансовая система» появился в середине 1980-х годов для обозначения нового востребованного способа организации финансовых отношений, доказавшего свое право на существование во время финансово-экономического кризиса [1, с. 48]. Исламский банкинг основывается на шариате – совокупности религиозных норм и правил, касающихся управления экономикой, социальных, политических и культурных аспектов исламского общества, и выполняет ту же роль, что и традиционная система банковского обслуживания, но с соблюдением правил исламской этики [2, с. 265]. Термину «исламский банкинг» соответствуют понятия этичного банковского дела и халяльного финансирования [3, с. 245]. То есть исламский банкинг представляет собой теоретическую научную категорию, определяющую философскую концеп-

цию банковского обслуживания, основанную на соблюдении положений исламской религии.

Так, в исламе принято признавать только богатство, которое заработано честным трудом, а также получено в дар или по наследству. Осуществление любой финансовой деятельности за вознаграждение в виде процентов (риба), спекуляции в каком-либо виде не допускается. По законам шариата запрещается финансировать операции, связанные с покупкой и реализацией табака, алкоголя, оружия, распространением порнографии и развитием азартных игр. Действуют также запреты на чрезмерную неопределенность и манипулятивность в финансовых операциях, эксплуатацию одной из сторон сделки, влекущую за собой нарушение информационной симметрии между сторонами контракта. Таким образом, уникальность исламских банков, как отмечают исследователи, состоит в попытке сочетать законы экономики и денежного обращения с правилами религиозной этики и морали [2, с. 265].

Исламские банки осуществляют традиционные банковские операции, но особым образом [4, с. 65]. Базовые отличия концепции исламского банкинга от привычной западной модели банковского обслуживания представлены в таблице.

Таким образом, одна из самых популярных и востребованных в современном мире активных банковских операций – кредит – в системе исламского банкинга имеет вид беспроцентной ссуды (кард-уль-хасан), которая предоставляется как материальная помощь нуждающимся лицам, организациям, регионам или как краткосрочная субсидия на конкретную хозяйственную деятельность фирмы, как правило, являющейся партнером банка.

Таблица

Сравнительный анализ традиционного и исламского банкинга

Критерии сравнения	Традиционный банкинг	Исламский банкинг
Инвестиции	Допускаются согласно законодательству	Допускаются, если соответствуют правилам шариата
Прибыль	Допускается	Допускается с учетом стремления к счастью в этом мире и в загробной жизни (фалах)
Источник прибыли	Процентная ставка	Разделение прибыли с клиентом, купля-продажа, аренда
Отношения с клиентами	В формате «кредитор – должник»	В формате партнерства

³ Процент мусульман в России в 2023 году: статистика и прогнозы. URL: <https://ecofornia.ru/procent-musulman-v-rossii-v-2023-godu-statistika-i-prognozy/#procent-musulman-v-rossii-v-2023-godu> (дата обращения: 17.11.2023).

Формы получения прибыли в исламском банкинге

Основными формами получения прибыли в условиях запрета на получение процентов в системе исламского банкинга являются такие операции инвестиционного характера, как «мушарака» — объединение капиталов банка и клиента для финансирования какого-либо проекта, при котором прибыль делится в заранее определенном порядке, а убытки — в зависимости от долевого участия в капитале, и «мудароба» — соглашение, заключаемое между банком и клиентом, когда одна сторона полностью предоставляет необходимый капитал для финансирования проекта, а другая осуществляет управление проектом, используя свои предпринимательские способности.

Инвестируя в какое-либо предприятие или проект, исламские банки требуют максимальной прозрачности сделки и исходят из равноправного участия как в прибылях, так и в убытках общего дела, т.е. согласно правилам шариата роль и шансы финансирующей стороны и владельца бизнеса полностью уравниваются.

Похожие принципы действуют в системе исламского банкинга и при реализации пассивных банковских операций, связанных с открытием счета или вклада [2, с. 265]. Клиент, который собирается внести деньги в исламский банк, может положить их на текущий счет (в этом случае он не получает никакой прибыли, кроме процента инфляции, который определяет государство), или на инвестиционный счет (тогда банк и клиент договариваются о прибыли клиента от дохода банка в соответствующем инвестиционном проекте). Во всех случаях вознаграждение банка или вкладчика возникает как производное от прибыли бизнеса и не является изначально гарантированным.

Таким образом, функционируя в соответствии с учением Корана, исламские банки существенно отличаются от традиционных кредитных организаций направлениями деятельности, подходами к выплате процентов, контролем рисков и моделями отношений с кредиторами. Исламские банки вправе получать прибыль за счет ссудного капитала, сбережения средств, финансирования коммерческой или другой соответствующей нормам исламской этики деятельности. Принимая во внимание изложенное, можно заключить, что по своей финансово-правовой природе исламские банки представляют собой не столько кредитные, сколько инвестиционно-сберегательные организации.

Этапы становления и развития исламского банкинга в современном мире

Становление и развитие исламского банкинга в разных регионах мира, включая Ближний Восток, шло неравномерно. Ученые выделяют несколько этапов этого процесса [5, с. 14–16]. Точкой отсчета принято считать зарождение и обоснование самой идеи беспроцентного банковского обслуживания в соответствии с требованиями исламской религии, датируемое первой половиной XX века, когда появились труды исламских авторов, посвященные этой проблематике: Abul Aala Maudud (1937), Hasan Al-Banna (1939), Hifz Al-Rahman (1942), Muhammad Hamidullah (1944), Anwar Qureshi (1946), Naiem Siddiqi (1948), Mohammad Yousuf Al-Dean (1950).

Именно в этот период в 1940-е годы в Пакистане и Малайзии была предпринята оригинальная попытка управлять денежными средствами паломников, не оскверняя деньги, скопленные ими из религиозных побуждений и предназначенные для священных целей, нарушением запретов шариата, в первую очередь на получение вознаграждения.

Следующий этап развития исламского банкинга связан с первыми попытками практического выстраивания финансовых правоотношений на началах ислама, наиболее ранняя из которых была предпринята в 1963 году в Египте, когда был учрежден сберегательный банк, основанный на принципе распределения прибыли. Эксперимент проводился «под прикрытием», без широкой огласки исламского имиджа из-за опасений, что его сочтут проявлением исламского фундаментализма, и продолжался до 1967 года. К этому времени в стране насчитывалось девять подобных банков, которые не начисляли и не выплачивали проценты, инвестировали в основном за счет торговли и промышленности, напрямую или в партнерстве с другими организациями, и делились прибылью со своими вкладчиками, т.е. функционировали не как коммерческие банки, а как инвестиционно-сберегательные институты.

В 1971 году в Египте был основан социальный банк «Насир», объявленный беспроцентным коммерческим банком, хотя в его уставе не содержалось никаких упоминаний ислама или шариата. Целью банка было заявлено расширение социальной солидарности среди граждан и создание справедливого общества. Капитал банка формировался за счет средств, выделенных президентом республики, а также за счет денег, которые могли предоставлять государственные органы и хозяйствующие организации.

В 1970-е годы политическая ситуация на Ближнем Востоке изменилась, и необходимости скрывать исламский элемент в деятельности банков уже не было. В этот период банки, позиционирующие себя как исламские, открылись на Филиппинах (1973), в ОАЭ (1975), Судане (1977), Египте (1977), Бахрейне (1979) и др.

Интересен тот факт, что филиппинский банк Amanah Bank (PAB), созданный на основании президентского указа как специализированное банковское учреждение для обслуживания особых банковских потребностей мусульманской общины после мусульманского восстания на юге страны, не упоминал в своем уставе исламское право. Процентные операции в этом банке продолжали сосуществовать с исламскими принципами финансирования, в банке одновременно функционировали два «окна» для депозитных операций: обычное и исламское [6, с. 46–47].

В 1974 году Организацией исламских стран был создан Исламский банк развития (ИБР), который функционировал прежде всего как межправительственный банк, нацеленный на предоставление средств для проектов развития в странах – членах организации. Банк начал свою деятельность в 1977 году, и сыграл ключевую роль в развитии исламского банкинга и финансовой индустрии. Целью банка провозглашалось содействие экономическому развитию и социальному прогрессу стран-членов и мусульманских общин индивидуально, а также совместно в соответствии с принципами шариата. Исламский банк развития считается первым международным исламским банком [5, с. 14].

Созданный в 1975 году в ОАЭ как акционерное общество Дубайский исламский банк стал первым в мире частным исламским банком, который при этом открыто заявлял о своем исламском статусе.

Таким образом, второй этап становления исламского банкинга связан с институционализацией исламских банков как самостоятельных элементов финансовой системы.

Третий этап развития исламской финансовой системы ознаменовался распространением исламских банков с конца 1970-х годов до настоящего времени по всему миру и формированием международной инфраструктуры исламского банкинга. Иран, Пакистан и Судан полностью исламизировали свои финансовые системы. Многие традиционные банки в этот период открыли исламские «окна» для обслуживания соответствующих категорий клиентов.

Характеризуя создание исламских финансовых институтов в странах, где мусульманское

население не является преобладающим, следует отметить распространение беспроцентных ссудо-сберегательных обществ в Индии (1970-е годы), создание Международного холдинга «Исламская банковская система» (в настоящее время – Исламский финансовый дом) в Люксембурге в 1978 году, ставшего первой попыткой реализации концепции исламского банкинга в западном мире, учреждение Международного исламского банка в Дании (1983), Исламского банка в Великобритании (2004) и др.

Именно в этот период были основаны международные организации для мониторинга, управления и контроля за системой исламского банкинга: Международная ассоциация исламских банков (1977), Международный институт исламских банков и исламской экономики (1981), Совет по исламским финансовым услугам (2002), Исламский международный фонд экономики и финансов (2004), Международный исламский центр по мирению и торговому арбитражу (2005) и др.

Современный четвертый этап развития исламского банкинга связан с активным развитием исламских финансовых технологий [6] и цифровизацией финансовых услуг в соответствии с нормами ислама [7, с. 143].

Таким образом, в настоящее время исламский банкинг является одной из популярных моделей банковского обслуживания, выходящей далеко за пределы мусульманского мира и положительно зарекомендовавшей себя с точки зрения устойчивости и надежности в период экономического кризиса начала XXI века, реализуется широкой системой банковских организаций, включающих в себя как сами исламские банки, которых насчитывается свыше 500, так и «исламские окна» крупнейших традиционных банков по всему миру [1, с. 49].

Внедрение исламского банкинга в России

Учитывая значительный удельный вес представителей мусульманской религиозной группы в составе населения России, а также стратегически важную задачу привлечения инвесторов, в том числе из стран арабского мира, перспективы внедрения исламского банкинга в институты отечественной финансовой системы вполне обоснованы и целесообразны.

До настоящего времени в России неоднократно предпринимались попытки использования исламских методов финансирования в экономике.

В 1991 году дагестанская диаспора пролоббировала создание в Москве банка «Бадр-Форте Банк», который позиционировал себя как исламский и просуществовал 15 лет, пока в 2006 году его лицензия не была отозвана Банком России.

В 2008 году в Республике Дагестан банком «Экспресс» была предпринята попытка внедрения исламских банковских услуг посредством выпуска расчетной банковской карты, на которую не начислялся процент. В 2011 году банк запустил в обращение кредитные карты, с их использованием клиенты могли совершить покупку, а потом в рассрочку (до 3 лет) выплачивать банку взятую сумму с наценкой за услугу, но без пени и неустоек. Банк также согласовал с нормами шариата все расчетно-кассовые операции филиалов.

Анализируя попытки применения концепции исламского банкинга в России, можно отметить опыт нижегородского банка «Эллипс», который открыл филиал «Восток-капитал», предоставлявший некоторые исламские банковские услуги, и планировал расширять свою исламскую сеть в Татарстане и Башкортостане [1, с. 54].

Активным инициатором внедрения элементов исламского банкинга в стране выступает Республика Татарстан. В 2010 году совместно с Исламским банком развития в Татарстане был создан один из первых исламских финансовых институтов — Татарстанская международная инвестиционная компания, зарегистрированная тем не менее по правилам отечественного законодательства как нефинансовая организация.

Казанским банком ОАО «АК БАРС» впервые в Российской Федерации была успешно осуществлена сделка по привлечению средств на принципах шариата при осуществлении операции по проектному финансированию (мурабаха) сроком на 1 год, которая была признана «Лучшей сделкой в Европе в 2011 году» [8, с. 144]. Привлеченные средства были направлены на финансирование проекта по развитию сервисной и транспортной инфраструктуры Республики Татарстан в рамках подготовки к проведению Универсиады–2013 в Казани.

В 2016 году Банком России и Исламским банком развития был подписан Меморандум о взаимопонимании, который ознаменовал новый этап развития сотрудничества в сфере партнерского (исламского) банкинга. Меморандум стал основой для проведения совместных исследований в области развития финансовых операций на принципах партнерства в Российской Федерации и в рамках законодательства Российской Федерации⁴.

В начале 2017 года Международная ассоциация исламского бизнеса (IAIB) открыла свои филиалы в мусульманских регионах России в целях поддержки российского бизнеса в реализации

предпринимательской деятельности на основах шариата.

В этом же году был выпущен первый объект сукук для размещения в России: Банк России зарегистрировал исламские облигации Sukuk Invest в объеме 1 млн рублей. Выпуск сукук был одобрен советниками шариата. Банк России разрешил использование плавающей ставки купонов в зависимости от прибыльности проектов в индустрии халяль.

ПАО «Сбербанк» вместе с правительством Татарстана создали Российский центр исламской экономики, который призван отвечать за поощрение сделок, соответствующих шариату, а также обеспечивать сертификацию производителей и поставщиков халяльных товаров и услуг. Пять российских университетов в 2017 году предложили обучающимся образовательные курсы, посвященные исламским финансам.

В марте 2018 года ПАО «Сбербанк» сообщил о пилотном проекте по приему вкладов населения на основе принципов шариата, для реализации которого были определены три региона: Татарстан, Чечня и Башкирия. Вместе с тем, по оценке экспертов, при явных преимуществах для клиентов в виде отсутствия штрафов и пени за нарушение условий финансового сотрудничества внедрение исламского банкинга существенно осложнено наличием юридических коллизий и пробелов законодательства [9, с. 144–145].

В итоге Банком России в 2022 году было предложено развитие партнерского финансирования в банковском сегменте на основе экспериментального правового режима [10, с. 51–52], позволяющего устранить частичную несовместимость действующих правил банковского регулирования с нормами шариата (например, различие в подходах к возможности финансовых посредников осуществлять торговую деятельность, определению периметра консолидации банковских групп, системе надбавок к достаточности капитала)⁵. В рамках реализации предложения Банка России был принят Федеральный закон № 417-ФЗ, заложивший нормативную основу внедрения концепции исламского банкинга в России.

Следует отметить, что законодатель не использует понятие «исламский банкинг», заменив его термином «партнерское финансирование», что в полной мере соответствует статье 13 Конституции России о светском характере отечественной государственности.

⁴ Годовой отчет Банка России за 2016 год. Москва, 2017. С. 150.

⁵ Перспективные направления развития банковского регулирования и надзора. Москва, 2022. С. 39.

В то же время установление специального регулирования в целях осуществления деятельности по партнерскому финансированию развивает положение статьи 8 Конституции России о гарантировании поддержки конкуренции и свободы экономической деятельности применительно к сфере финансовых услуг.

Возможность участия в эксперименте широкого круга субъектов, включая некредитную финансовую организацию, потребительский кооператив, общественно полезный фонд, автономную некоммерческую организацию, хозяйственное общество или товарищество (статья 4 Федерального закона № 417-ФЗ), опирается на гарантированное статьей 34 Конституции России право свободно использовать свои способности и имущество для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности.

Однако данное положение выходит за пределы буквального толкования статьи 13 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»⁶, согласно которой осуществление банковских операций производится только на основании лицензии, выдаваемой Банком России. Указанное обстоятельство позволяет сделать вывод, что партнерское финансирование (исламский банкинг) не является банковской деятельностью в том смысле, который заложен законодателем, представляя собой особый вид финансово-экономической деятельности.

Выводы

В целом усилия государства по созданию условий, в том числе правовых, для партнерского финансирования могут рассматриваться как способствующие устойчивому экономическому росту страны и повышению благосостояния граждан в контексте положений статьи 75.1 Конституции России.

Вместе с тем в случае принятия по итогам эксперимента решения о создании нового вида финансовых организаций партнерского финансирования их статус потребует самостоятельно урегулирования на законодательном уровне,

⁶ О банках и банковской деятельности : Федер. закон от 02 дек. 1990 г. № 395-1 // Ведомости съезда народных депутатов РСФСР. 1990. № 27. Ст. 357.

в рамках которого станет необходимым внесение изменений в федеральные законы, регламентирующие деятельность банковской системы и кредитных организаций.

Представляется целесообразным сохранить разрешительный доступ к профессиональной деятельности финансовых организаций нового типа на основании лицензий, выдаваемых Банком России. Однако исключительный характер правоспособности, не позволяющий совмещать банковскую деятельность с другими видами экономической деятельности, по-видимому, потребует пересмотра с учетом содержания и пределов партнерского финансирования.

Организационно-правовые аспекты деятельности финансовых организаций партнерского финансирования, охватывающие порядок и контроль за совершением допустимых сделок и операций, требования к объему капитала, правила корпоративного управления, подходы к управлению финансовыми рисками и др., целесообразно урегулировать на подзаконном уровне в рамках полномочий правотворческого характера Банка России.

Подводя итог, с уверенностью можно констатировать, что исламский банкинг не является преходящим, временным политико-правовым явлением современной жизни, обусловленным конъюнктурой финансового рынка. Масштабы услуг и объемы сделок, реализуемых банковскими организациями на началах исламской этики, постоянно увеличиваются. Ввиду особых подходов к используемым финансовым инструментам концепция исламского банкинга имеет ряд преимуществ по сравнению с правилами традиционного банковского обслуживания, чем обусловлен значительный потенциал исламских банков в развитии экономики государства. Внедрение экспериментального правового режима по партнерскому финансированию с учетом правил исламского банкинга в России позволит своевременно выявить юридические коллизии и пробелы действующего законодательства и устранить их надлежащим образом по завершении эксперимента на основе полученного опыта, чтобы использовать преимущества исламского банка в целях стимулирования экономического роста и развития отечественной финансовой системы.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедов Ф.Н. Развитие исламского банкинга в условиях мирового финансового кризиса / Ф.Н. Ахмедов, Л.Ф. Букофтан. – EDN PESZAH // Финансы и кредит. – 2012. – № 38 (518). – С. 48–54.
2. Хусейнова Д.К. Теоретические основы исламского банкинга / Д.К. Хусейнова, М.К. Хусаинов. – EDN OZLULX // Бизнес в законе. – 2012. – № 3. – С. 265–269.

3. Лабазанова С.Х. Исламский банкинг: история появления и специфика / С.Х. Лабазанова, К.Х. Ильясова, Л.Х. Дикаева. – DOI 10.47576/2712-7559_2022_5_3_244. – EDN RDTXFO // Индустриальная экономика. – 2022. – Т. 3, № 5. – С. 244–247.
4. Осадчев Д.Н. Исламский банкинг: роль и место в мировой экономике. Потенциал развития в России / Д.Н. Осадчев. – EDN OEINYZ // Альманах Крым. – 2023. – № 36. – С. 61–70.
5. Alharbi A. Development of the Islamic Banking System / A. Alharbi // Journal of Islamic Banking and Finance. – 2015. – Vol. 3, no. 1. – P. 12–25.
6. Fintech Strategies of Islamic Banks: A Global Empirical Analysis / A.F. Aysan, A. Belatik, I.M. Unal, R. Ettaai. – DOI 10.3390/fintech1020016 // *Fin Tech*. – 2022. – Vol. 1, no. 2. – P. 206–215.
7. Исаева Е.А. Исламский банкинг: основные правила и принципы, перспективы развития в современных условиях / Е.А. Исаева. – EDN NHMSTU // Финансовые рынки и банки. – 2023. – № 6. – С. 140–145.
8. Ariff M. Islamic banking. University of Malaya / M. Ariff // Asian-Pacific Economic Literature. – 1988. – Vol. 2, no. 2. – P. 46–62.
9. Рябченко Л.И. Перспективы развития исламского банкинга в России / Л.И. Рябченко. – DOI 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146. – EDN YPDBGX // Вестник университета. – 2018. – № 9. – С. 140–146.
10. Чагин И.Б. Валидность правового эксперимента / И.Б. Чагин. – DOI 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55. – EDN NEOXSK // Академический юридический журнал. – 2021. – № 22 (1). – С. 49–55.

REFERENCES

1. Akhmedov F.N., Bukoftan L.F. The Development of Islamic Banking in the Conditions of the Global Financial Crisis. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2012, no. 38, pp. 48–54. (In Russian). EDN: PESZAH.
2. Huseynov D.K., Khusainov M.K. Theoretical Foundations of Islamic Banking. *Biznes v zakone = Business in Law*, 2012, no. 3, pp. 265–269. (In Russian). EDN: OZLULX.
3. Labazanova S.Kh., Ilyasova K.Kh., Dikaeva L.Kh. Islamic Banking: History and Specifics. *Industrial'naya ekonomika = Industrial Economics*, 2022, vol. 3, no. 5, pp. 244–247. (In Russian). EDN: RDTXFO. DOI: 10.47576/2712-7559_2022_5_3_244.
4. Osadchev D.N. Islamic Banking: Role and Place in the Global Economy. Development Potential in Russia. *Al'manakh Krym = Crimea Almanac*, 2023, no. 36, pp. 61–70. (In Russian). EDN: OEINYZ.
5. Alharbi A. Development of the Islamic Banking System. *Journal of Islamic Banking and Finance*, 2015, vol. 3, no. 1, pp. 12–25.
6. Aysan A.F., Belatik A., Unal I.M., Ettaai R. Fintech Strategies of Islamic Banks: A Global Empirical Analysis. *Fin Tech*, 2022, vol. 1, no. 2, pp. 206–215. DOI: 10.3390/fintech1020016.
7. Isaeva E.A. Islamic Banking: Basic Rules and Principles, Development Prospects in Modern Conditions. *Finansovye rynki i banki = Financial Markets and Banks*, 2023, no. 6, pp. 140–145. (In Russian). EDN: NHMSTU.
8. Ariff M. Islamic banking. University of Malaya. *Asian-Pacific Economic Literature*, 1988, vol. 2, no. 2, pp. 46–62.
9. Ryabchenko L. Prospects for the Islamic Banking Development in Russia. *Vestnik universiteta = University Bulletin*, 2018, no. 9, pp. 140–146. (In Russian). EDN: YPDBGX. DOI: 10.26425/1816-4277-2018-9-140-146.
10. Chagin I.B. Legal Experiment Validity. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2021, no. 22, pp. 49–55. (In Russian). EDN: NEOXSK. DOI: 10.17150/1819-0928.2021.22(1).49-55.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Елена Александровна Соколова – кандидат педагогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в УИС. Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний. 125130, Россия, Москва, ул. Нарвская, 15а, строение 1. SPIN-код: 1936-4934.

Алексей Владимирович Тюменев – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории государства и права, международного и европейского права. Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний. 390000, Россия, Рязань, ул. Сенная, 1. SPIN-код: 7656-2902.

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Elena A. Sokolova – Ph.D. in Education, Associate Professor, Leading researcher of the Center for the Study of Problems of management and organization of the execution of sentences in the Penitentiary System. Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 15a, 1 building, Narvskaya str., Moscow, Russia, 125130. SPIN-code: 1936-4934.

Aleksey V. Tyumenev – Ph.D. in Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory of State and Law, International and European Law. Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. 1, Sennaya str., Ryazan, Russia, 390000. SPIN-code: 7656-2902.

Поступила в редакцию / Received 28.11.2023

Доработана после рецензирования / Revised 23.01.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024